УДК 316.6 DOI: 10.22394/2079-1690-2019-1-4-181-187

МОЛОДЕЖЬ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ В УСЛОВИЯХ ИЗМЕНЯЮЩЕЙСЯ РЕАЛЬНОСТИ: ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНЫХ УСТАНОВОК И СОЦИАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Артамонова Яна Викторовна кандидат социологических наук, научный сотрудник, Южнороссийский филиал Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. М. Горького, 102); преподаватель, Институт социологии и регионоведения Южного федерального университета (344006, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 160). E-mail: janaserduchenko@mail.ru

Бинеева Наталья Камильевна кандидат социологических наук, доцент, старший преподаватель, Институт социологии и регионоведения Южного федерального университета(344006, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 160); ученый секретарь, Южнороссйиский филиал Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. М. Горького, 102). E-mail: n.bineeva@gmail.com

Дьяченко Анжела Николаевна кандидат философских наук, старший научный сотрудник, Институт социологии и регионоведения Южного федерального университета (344006, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская 160, оф. 112). E-mail: angelz2004@yandex.ru

Аннотация

В статье дается анализ социальных поведенческих установок молодежи Ростовской области по отношению к таким объектам социальной реальности, как семья, образование, труд, государство, выступающих основой социального поведения и повседневных практик. Эмпирическую основу составили материалы социологического исследования «Социальная инерционность в смыслах и практиках повседневной жизни населения регионов Юга России», проведенного Южнороссийским филиалом ФНИСЦ РАН в текущем году. На основе анализа эмпирических данных выявлено соотношение традиционных и инновационных моделей социального поведения молодежи в Ростовской области, выявлены особенности поведенческих установок молодежи в поколенческом разрезе.

Ключевые слова: *социальная реальность, молодежь, социальные установки, социальное поведение, старшее поколение, Ростовская область, социальная структура, социальная динамика, жизненные стратегии.*

Повышение темпов изменений современного общества, возрастающая роль научно-технического прогресса и появление новой технологической парадигмы ведут к значительному усложнению социальной реальности, развитие которой происходит по законам интеграции индивидов на основе социокультурной коммуникации, координации и обеспечения порядка в системе социальных отношений.

Актуальность анализа социального поведения заключается в важности изучения природы устойчивости и самовозобновляемости социальных взаимодействий, эффективности коллективных усилий в условиях турбулентности и рискологичности современного общества

В рамках феноменологического подхода «социальная реальность представляет собой сумму объектов и событий, которые можно наблюдать в социокультурном мире в том виде, как их интерпретируют люди, живущие повседневной жизнью среди других людей, связанных с ними множеством отношений и взаимодействий» [1, с. 55]. То есть социальная реальность постоянно воссоздается человеком и зависит от тех интерпретаций, которыми ее наделяет сам человек. С позиции интегративных социологических теорий «ни социальная структура, ни социальное действие не могут существовать друг без друга» и находятся в процессе постоянного взаимовлияния, посредством чего и происходит процесс воспроизводства [2].

"Онтологически общество не существует и не может существовать в неизменном состоянии. Вся социальная реальность предполагает собой просто динамику" [3, с. 156]. Социальная реальность подвержена постоянным изменениям, поскольку акторы в результате множества отношений и взаимодействий самостоятельно конструируют социальную реальность, обеспечивая непрерывность социальных изменений.

Активным субъектом социальной динамики является молодежь, которая в силу возрастных и социальных особенностей активно переконструирует социальную реальность, корректируя свое отношение к различным объектам социальной реальности – государству, семье, образованию, труду, праву.

В научной литературе накоплен большой пласт исследований, касающихся участия молодежи в процессах социального воспроизводства. Исследуются воспроизводственные, инновационные и трансляционные функции молодежи [4, с. 38-41]. Рассматривается структура ценностей, которые определяют смысловое содержание жизни современной российской молодежи [5, с. 3-13]. Анализируются социокультурные ориентации, ценностные ориентации и установки молодежи [6].

Касаясь регионального аспекта исследования молодежи Юга России, особое внимание следует обратить на работы Д.Ю. Чеботаревой, Г.А. Калиновского [7; 8; 9], где обосновывается связь жизненных стратегий молодежи Юга России с их региональным социо-экономическим статусом и историко-культурными предпосылками ментальности населения региона.

В ряде работ ставились вопросы о том, каким образом социальная реальность воспринимается и конструируется субъектами действия, как социальные, экономические, политические факторы влияют на социальное поведение [10], и в чем особенности экономического, политического и правового поведения в российском обществе [11; 12], каковы система ценностей, жизненные стратегии и функции молодежи в общественном воспроизводстве.

В рамках данной статьи поставлена цель - показать отдельные аспекты социальных установок и социального поведения молодежи, как процесса конструирования и воспроизводства социальной реальности. В качестве объекта исследования была выбрана молодежь в возрасте 18-29 лет, проживающая в Ростовской области, эмпирическую основу статьи составили результаты социологического исследования, проведенного в текущем году в регионе Южнороссийским филиалом ФНИСЦ РАН. Опрос среди молодежи и населения среднего и старшего возраста (от 30 до 70 лет) позволил провести сравнительный анализ в поколенческом разрезе и выделить особенности поведенческих установок молодежного сегмента.

Под социальным поведением мы понимаем «особый вид социальных практик, выступающих следствием ментальной интерпретации социальной ситуации и приписывания ей значений и смыслов в определенном социокультурном контексте» [13].

Социальное поведение индивида, регулируемое социальными установками, требует анализа состояния готовности личности вести себя определенным образом не только в процессе воспроизводства рутинизированных практик, но и в условиях конструирования новой реальности. Учитывая стремительные изменения в социальной жизни, опора на прошлый социальный опыт не всегда выступает основой социального поведения, а требует переосмысления и выбора новых траекторий социального действия.

В рамках исследования одна из задач была направлена на понимание того, как молодые люди представляют наиболее значимые с точки зрения их повседневности и организации социальной жизни объекты: семью, образование, государство, трудовую деятельность.

Рассматривая приватную сферу семейно-брачных отношений, следует отметить, что ценность семьи для молодежи региона остается одной из важных терминальных ценностей [14]. Когнитивно-ценностные представления молодого поколения региона о семье заключают в себе синтез традиционных и современных представлений. Обращаясь к результатам исследования, современные молодые люди выступают за эгалитарные отношения между супругами (32,4%) , практически в той же мере как за признание «авторитета более сильного по характеру» супруга (26,9%), что значительно превышает роль аскриптивных признаков (по полу – 16,2%) и достигательных (величина заработка – 9,4%) (рис. 1).

Эгалитаризация семейно-брачных отношений и индивидуализация, проявляющаяся в самостоятельности и автономности при выборе поведенческих стратегий в этой сфере, подтверждается установкой на самостоятельный выбор спутника жизни (83%), отрицание традиций многоженства (75,3%), установкой на соблюдение законов РФ при заключении брака (74,5%) и признанием права женщин реализоваться в сфере профессиональной деятельности, творчества, бизнеса и т.д., то есть за пределами домашнего хозяйства (83,6%)

Особенности поведенческих установок молодежи проявляются в контексте анализа представлений различных поколений: в отличие от молодежи, старшее поколение жителей Ростовской области в большей степени являются сторонниками соблюдения этнических традиций и норм семейно-брачного поведения. Если для 53,1% жителей в возрасте от 60 лет данные нормы приемлемы, то среди молодых людей таких позиций придерживаются всего 19,8% опрошенных.

Отношение молодых людей к образованию, на наш взгляд, выражается в их представлении о его роли в общественном воспроизводстве. По данным ФОМ, каждый третий в России считает, что высшее образование позволяет зарабатывать современным людям больше, чем тем, у кого нет высшего образования. Такие статистические данные свидетельствуют о том, что терминальная ценность образования снижается. Около трети российской молодежи придают образованию инструментальную значимость, относясь к ему как к средству получения диплома, престижа, продвижения по карьерной лестнице [15].

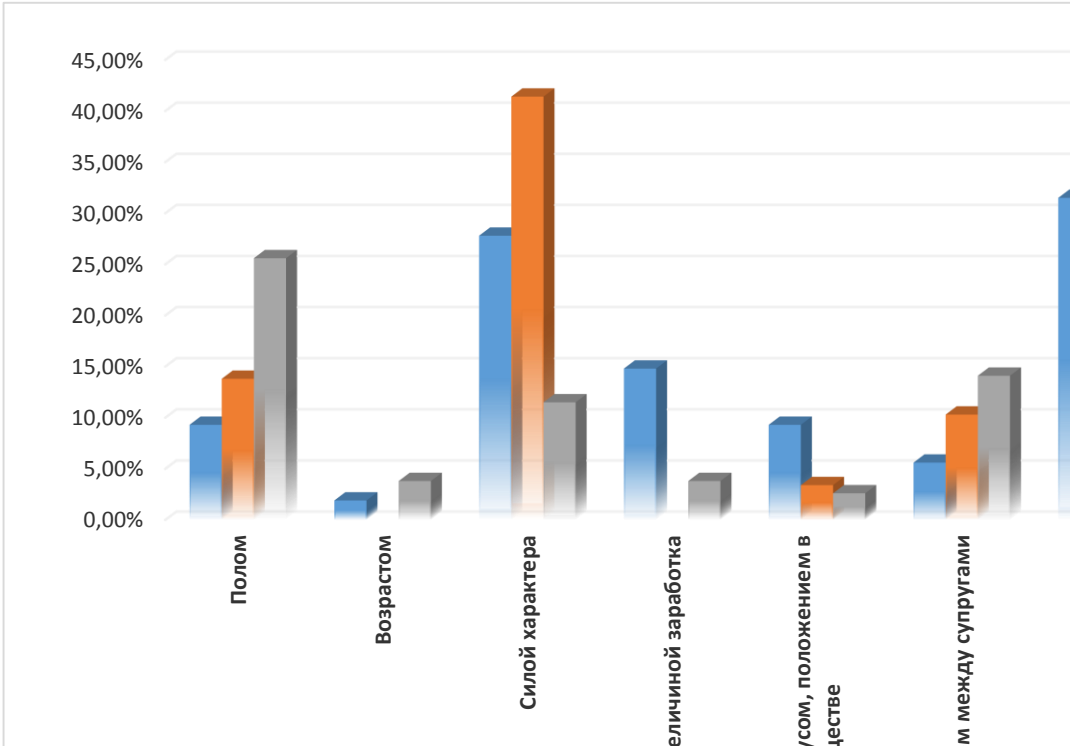

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос: «Как Вы полагаете, чем определяется роль главы семьи?», по возрасту (18-39 лет)

Большинство россиян (79%) считают, что молодым людям, окончившим школу в небольшом городе или селе, для получения высшего образования необходимо ехать в вуз более крупного города. Такая образовательная миграция знакома большинству респондентов опроса, проводимого Левада-центром в 2018 г.[1] Основным мотивом для образовательной миграции, по мнению большинства опрошенных, считается получение более качественного образования, что в дальнейшем способствует более престижному трудоустройству.

Анализ поведенческих установок молодежи в образовании показал, что более 50% молодежи региона являются сторонниками регулирования рынка труда в отношении выпускников – по их мнению, необходимо ввести практику предоставления выпускникам вузов рабочих мест; 66,8% молодых людей ориентированы на поиск места работы за пределами места своей регистрации и готовы к трудовой мобильности. На примере института образования респондентам было предложено оценить, насколько те или иные традиционные для советского общества модели функционирования социальных институтов востребованы в наши дни. По результатам исследования видно, что большинство молодых жителей Ростовской области считают, что деятельность института образования на сегодняшний день должна соответствовать традиционным практикам советского прошлого. Об этом свидетельствуют следующие данные: 76,7% респондентов утверждают, что обучение в школах должно осуществляться по единой образовательной программе, независимо от региона, 74,7% считают, что учитель – это основной источник знаний, 54,6% полагают, что получение высшего образования должно гарантировать успешное трудоустройство, 42,3% выступают за введение единой школьной формы (рис. 2).

Продолжая рассуждения о социальных поведенческих установках молодежи в условиях изменяющейся социальной реальности нельзя не затронуть сферу труда. Конструируя образ труда, более 70% молодых людей считают, что лучше иметь стабильное место работы, но при необходимости они готовы его поменять. Наиболее эффективными каналами трудоустройства по мнению молодежи является семья (51,1%) или знакомые (47%), обладающие социальным капиталом, гарантирующим успешное трудоустройство или непосредственное обращение к работодателю (64,6%). В то время как государственные институты, созданные для решения вопросов занятости населения пользуются у молодежи минимальным доверием и эффективны только с точки зрения 21,6% респондентов.

[1] Образовательная миграция [Электронный ресурс] // Левада-центр URL: https://www.levada.ru/2018/05/21/obrazovatelnaya-migratsiya/

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос: «Выскажите свое отношение к представленным суждениям о сфере образования», по возрасту (18-39 лет)

Автономность и самостоятельность как интегральные качества современного молодого человека проявляются в установках опрошенных молодых людей по поводу инструментов и способов карьерного роста. По мнению молодежи Ростовской области карьера в большей степени зависит от профессиональных качеств, высокой работоспособности и инициативности самого работника, а протекция родственников влияет на карьерный рост в меньшей степени (табл. 1).

Таблица 1

Распределение ответов респондентов на вопрос «Что из нижеперечисленного может оказать наибольшее влияние на карьерный рост?», %

Варианты ответа	Процент
Непрерывное профессиональное самосовершенствование	53,3
Амбициозность, инициативность	53
Высокая работоспособность	53,6
Получение дополнительного образования	17,6
Наличие личных связей	31,6
Протекция родственников, родителей	21,1
Помощь земляков, представителей моего народа	14,6
Неформальные отношения с руководством	11,6
Партийная принадлежность	2,6

Рассматривая отношение молодежи к государству, следует отметить, что в правовом сознании жителей исследуемого региона, независимо от возраста, закон связан с регуляцией отношений со стороны государства (80,5%). Оценивая роль государства в жизни общества, молодежь Ростовской области утверждает, что они привыкли рассчитывать на собственные силы и полагают, что смогут обеспечить себя и свою семью самостоятельно (61,6%), а вот люди старшего поколения (63,7%), наоборот, полагают, что поддержка государства необходима, хотя и среди молодого поколения, особенно в возрасте 25-30 лет, более 50% тоже считают, что поддержка государства необходима и без нее выжить будет трудно. Если посмотреть на распределение ответов в утверждениях молодых людей, касающихся готовности ограничить свои интересы во имя интересов страны и общества, тут личные интересы на несколько приоритетней (9,3%), чем интересы страны (табл. 2). Сравнивая распределения ответов по возрастным группам, можно увидеть, что, несмотря на высокий уровень патерналистских настроений среди жителей Ростовской области, молодежь реже, чем старшее поколение, готова пожертвовать собственными интересами, но разница в данном соотношении небольшая – 6%. Представления 70% молодежи региона о роли государства и частной инициативы в экономических отношениях базируются на том, что цены большинства товаров должны формироваться в зависимости от ситуации на рынке, а не устанавливаться государством, хотя представители старшего поколения считают по-другому, что скорей всего связано с опытом советского прошлого.

Таблица 2

Соотношение мнений респондентов о необходимости ограничения личных интересов во имя общества и государства

Варианты ответа	Проценты
Людям следует ограничивать свои личные интересы во имя интересов страны и общества	70,7
Личные интересы – это главное для человека	79,3

Мы уже отмечали, что по результатам исследования видно, что молодые люди, хотя и рассчитывают на собственные силы в решении многих вопросов, все-таки считают поддержку государства необходимой, а это в свою очередь означает, что молодежь области ориентируются на управленческие практики государства, считая их сильными. Данные, полученные в ходе исследования, свидетельствуют, что жители исследуемого региона испытывают запрос на практики управления, характерные для сильного социального государства. Обращаясь к ответам на вопрос: «Как Вы думаете, что из перечисленного должно гарантировать гражданам государство?», мы видим, что 99% молодых респондентов полагают, что государство должно гарантировать гражданам бесплатную медицинскую помощь, 97,6% – предоставление социальной помощи, 80,3% – обеспечивать прожиточным минимумом. Ответы на данный вопрос демонстрируют солидарность между различными поколениями. Но если мы обратим наше внимание на распределение ответов, связанных с готовностью полностью отдать свои права и свободы государству, то тут мы увидим, что 73,8% молодежи отметили, что государство должно гарантировать свободное участие в политической жизни страны; а также 60,8% молодых людей выделили, что хотят получить от государства свободный доступ к любой информации.

Отношение молодежи к контролю со стороны государства за деятельностью тех или иных организаций выражается в преобладании в установках молодежи исследуемого региона формы государственного управления или государственно-частного партнерства. Из ответов респондентов видно, что к частному сектору управления так и не выработалось доверительного механизма в сознании как молодых жителей, так и населения более старшего возраста Ростовской области (табл. 3).

Таблица 3

Распределения ответов респондентов на вопрос: «Как Вы думаете, какие организации должны быть в ведении государства, а какие – частного сектора?», % (возраст 18-39 лет)

Варианты ответа	Государством	Частным сектором	И государством, и частным сектором
Добывающие отрасли	69,6	13	24,6
Пенсионные фонды	61,3	7,3	31,4
Электростанции	58,8	9,5	31,6
Школы	68,8	4,6	26,6
Вузы	59	8,2	32
Медицина	49,4	5,4	45,2
Металлургические и машиностроительные заводы	45,6	25,8	28
Транспорт	45,9	17,3	36,7
Банки	41,6	15,6	42,7
Эксплуатация жилищного хозяйства	39,6	11,5	48,9
Телевидение	26,3	32,1	41,5
Производство продуктов питания	24,6	30	44,7
Газеты	19,8	34,1	45,9
Театры, музеи, библиотеки	18,8	14,7	56,1

К сферам, где молодые люди хотят видеть в большей степени государственное влияние, считаются такие, как добывающие отрасли, сфера пенсионного обеспечения, электротехническая промышленность, а также сфера образования. Регулирование соответствующих областей со стороны государства чаще хотят видеть малообеспеченные слои населения, которые в целом выражают достаточно высокий уровень недоверия частному сектору. Среди тех областей, где респонденты допускают государственно-частное партнерство, преобладают сферы, направленные на обслуживание хозяйственно-бытовых нужд населения.

Итак, результаты проанализированных нами эмпирических данных свидетельствуют о том, что в социальных поведенческих установках молодежи исследуемого региона преобладает активность, инициативность, мобильность, рациональность, предприимчивость, ориентация на жизненный успех и личные достижения. То есть, в большей степени молодым людям присуща либеральная модель социального поведения, хотя не исключены и консервативные взгляды по отношению к объектам социальной реальности.

Изменения, которые происходят в обществе, позволяют молодым людям конструировать социальную реальность, выбирая наиболее удобную для себя модель социального поведения. По итогам исследования видно, что в приватной сфере семейно-брачных отношений молодые люди Ростовской области ориентируются на эгалитарную модель семьи. Образование для молодежи приобретает все большую инструментальную значимость, но при этом не теряется и ее терминальная ценность оставаясь в сознании молодежи основным источником знания. В установках молодежи Ростовской области получение качественного образования должно гарантировать трудоустройство и в целом прослеживается социальный запрос на регулирование государством системы пенсионного обеспечения, медицины, образования, а также востребованности управленческих практик, направленных на организацию трудоустройства, социальной помощи и обеспечение жильем.

Литература

1. *Шюц А.* Избранное: Мир, светящийся смыслом. М.: «Российская политическая энциклопедия». 2004. 1056 с.
2. *Гидденс Э.* Устроение общества: очерк теории структурации. М. : Академический проект, 2003. 528 с.
3. *Штомпка П*. Социология. Анализ современного общества: Пер. с польск. С.М. Червонной. М.: Логос, 2005. 664 с.
4. *Чупров В.И.* Проблема социального развития молодежи в условиях изменяющейся социальной реальности // Молодежная Галактика. 2014. № 11. С. 38 – 41.
5. *Зубок Ю. А., Чупров В.И.* Смысложизненные ценности в культурном пространстве российской молодежи // Научный результат. Социология и управление. Т.4, № 3, 2018. С. 3 – 13.
6. *Омельченко Е.Л.* Солидарности и культурные практики российской молодежи начала XXI века: теоретический контекст // Социс. 2013. № 10. С. 52 – 61.
7. *Чеботарева Д.Ю.* Жизненные стратегии студенческой молодежи Юга России : дис. ... канд. социол. наук: 22.00.06. Ростов н/Д., 2006.
8. *Калиновский Г.А.* Факторы формирования правовой культуры учащейся молодежи средних городов Юга России: дис. ... канд. социол. наук : 22.00.06. Ростов-на-Дону, 2001.
9. *Денисова Г.С., Бинеева Н.К., Денисова А.В., Клименко Л.В., Таирова Н.Р., Петрулевич И.А., Чеботарева Д.Ю.* Студенческие практики конструирования стратегий и стилей жизни: социологические очерки. Ростов-на-Дону, 2013. 186 с.
10. *Галкин А.А.* Общественное сознание, настроения и политическое поведение: российский вариант // Вестник Института социологии. № 1. 2015. С. 13 – 33.
11. *Андреенкова А.В.* Политическое поведение россиян (часть 2) // Мониторинг общественного мнения. № 4. 2010. С. 4 – 25.
12. Ментальные программы и модели социального поведения в российском обществе: Монография / Отв. ред. А.В. Лубский. Ростов н/Д: Фонд науки и образования, 2016. 366 с.
13. *Lubsky A.V., Kolesnykova E.Y., Lubsky R.A.* Mental Programs and Social Behavior Patterns in Russian Society // International Journal of Environmental and Science Education. 2016. Vol. 11. No. 16. P. 9549 – 9559.
14. Молодая семья в Ростовской области (по результатам социологического исследования): коллективная монография / Отв. ред. Ю.Г. Волков. Изд-во: «Социально-гуманитарные знания». Москва-Ростов-на-Дону, 2011. 150 с.
15. *Зубок Ю.А., Чупров В.И.* Изменяющаяся социальная реальность в кризисном российском обществе // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2017. Т. 10. № 1. С. 41 – 57.

***Artamonova Yana Viktorovna*,** Researcher, South Russian Branch of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences (102, M. Gorky Str., Rostov-on-Don, 344006, Russian Federation); university lecturer, Institute of Sociology and Regional Studies of the Southern Federal University (160, Pushkinskaya str., Rostov-on-Don, 344006, Russian Federation). E-mail: janaserduchenko@mail.ru

***Bineeva Natalya Kamilievna*,** Candidate of Sociology, Associate Professor, Senior Lecturer, Institute of Sociology and Regional Studies of the Southern Federal University (160, Pushkinskaya str., Rostov-on-Don, 344006, Russian Federation); Scientific Secretary, South Russian Branch of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences (102, M. Gorky Str., Rostov-on-Don, 344006, Russian Federation). E-mail: n.bineeva@gmail.com

***Dyachenko Angela Nikolaevna*,** candidate of philosophical, Senior researcher at the Institute of Sociology and Regional Studies of the Southern Federal University (160, Pushkinskaya str., Rostov-on-Don, 344006, Russian Federation). E-mail: angelz2004@yandex.ru

YOUTH IN THE ROSTOV REGION UNDER THE CONDITIONS OF CHANGING REALITY: FEATURES OF SOCIAL SETTINGS AND SOCIAL BEHAVIOR

Abstract

The article gives an analysis of the social behavioral attitudes of the youth of the Rostov region in relation to such objects of social reality as family, education, labor, and the state, which are the basis of social behavior and everyday practices. The empirical basis was the materials of the sociological study "Social Inertia in the Meanings and Practices of Everyday Life of the Population of the Regions of the South of Russia", conducted by the South Russian Branch of the Federal Scientific and Research Center of RAS this year. Based on the analysis of empirical data, the correlation of traditional and innovative

models of social behavior of youth in the Rostov region is revealed, the features of the behavioral attitudes of youth in the generational context are revealed.

Keywords: *social reality, youth, social attitudes, social behavior, senior generation, Rostov region, social structure, social dynamics, life strategies.*

References:

1. SHyuc A. Izbrannoe: Mir, svetyashchijsya smyslom. M.: «Rossijskaya politicheskaya enciklopediya». 2004. 1056 p.
2. Giddens E. Ustroenie obshchestva: ocherk teorii strukturacii. M. : Akademicheskij proekt, 2003. 528 p.
3. SHtompka P. Sociologiya. Analiz sovremennogo obshchestva: Per. s pol'sk. S.M. CHervonnoj. M.: Logos, 2005. 664 p.
4. CHuprov V.I. Problema social'nogo razvitiya molodezhi v usloviyah izmenyayushchejsya social'noj real'nosti // Molodezhnaya Galaktika. 2014. № 11. P. 38 – 41.
5. Zubok YU. A., CHuprov V.I. Smyslozhiznennye cennosti v kul'turnom prostranstve rossijskoj molodezhi // Nauchnyj rezul'tat. Sociologiya i upravlenie. T. 4, № 3, 2018. P. 3 – 13.
6. Omel'chenko E.L. Solidarnosti i kul'turnye praktiki rossijskoj molodezhi nachala HKHI veka: teoreticheskij kontekst // Socis. 2013. № 10. P. 52 – 61.
7. CHebotareva D.YU. ZHiznennye strategii studencheskoj molodezhi YUga Rossii : dis. ... kand. sociol. nauk: 22.00.06. Rostov n/D., 2006.
8. Kalinovskij G.A. Faktory formirovaniya pravovoj kul'tury uchashchejsya molodezhi srednih gorodov YUga Rossii: dis. ... kand. sociol. nauk : 22.00.06. Rostov-na-Donu, 2001.
9. Denisova G.S., Bineeva N.K., Denisova A.V., Klimenko L.V., Tairova N.R., Petrulevich I.A., CHebotareva D.YU. Studencheskie praktiki konstruirovaniya strategij i stilej zhizni: sociologicheskie ocherki. Rostov-na-Donu, 2013. 186 p.
10. Galkin A.A. Obshchestvennoe soznanie, nastroeniya i politicheskoe povedenie: rossijskij variant // Vestnik Instituta sociologii. № 1. 2015. P. 13 – 33.
11. Andreenkova A.V. Politicheskoe povedenie rossiyan (chast' 2) // Monitoring obshchestvennogo mneniya. № 4. 2010. P. 4 – 25.
12. Mental'nye programmy i modeli social'nogo povedeniya v rossijskom obshchestve: Monografiya / Otv. red. A.V. Lubskij. Rostov n/D: Fond nauki i obrazovaniya, 2016. 366 p.
13. Lubsky A.V., Kolesnykova E.Y., Lubsky R.A. Mental Programs and Social Behavior Patterns in Russian Society // International Journal of Environmental and Science Education. 2016. Vol. 11. No. 16. P. 9549 – 9559.
14. Molodaya sem'ya v Rostovskoj oblasti (po rezul'tatam sociologicheskogo issledovaniya): kollektivnaya monografiya / Otv. red. YU.G. Volkov. Izd-vo: «Social'no-gumanitarnye znaniya». Moskva-Rostov-na-Donu, 2011. 150 p.
15. Zubok YU.A., CHuprov V.I. Izmenyayushchayasya social'naya real'nost' v krizisnom rossijskom obshchestve // Ekonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz. 2017. T. 10. № 1. P. 41 – 57.

УДК 101.8 DOI: 10.22394/2079-1690-2019-1-4-187-191

КОНЦЕПТ ДЕСТРУКТУРИРОВАНИЯ В МЕТОДОЛОГИИ АНАЛИЗА ДЕЦЕНТРАЛИЗАЦИИ И ДЕКОНСТРУКЦИИ СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ

Бережная Наталья Викторовна доктор философских наук, профессор, зав. кафедрой философии и методологии науки, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54). E-mail: kafedra.fmn@yandex.ru

Аннотация

В статье проводится анализ методологического концепта деструктурирования, экстраполированного на процессы деценрализации и деконструкции современной культуры. При деструктурировании культурных универсалий одновременно происходит децентрализация и деконструкция культуры в целом. Деструктурирование в методологии анализа подразумевает, что иерархические противоположности метафизического мышления являются конструкциями или идеологическими «накладками», матрицами, основанными на бинарных оппозициях культурных текстов и смыслов. Концепт деструктурирования в методологии анализа раскрывает значения, метафизические конструкции и иерархические оппозиции, которые всегда оказываются неустойчивыми из-за их зависимости от предельно произвольных смыслов. Деконструкция культуры содержит децентрализацию и деконструкцию, и не означает разрушение, это анализ современных культурных универсалий и смыслов, чтобы обнаружить их истинное значение.

Ключевые слова: *концепт деструктурирования, методология анализа, современная культура, децентрализация культуры, деконструкция культуры, самотождественность культуры, современная цивилизация, логоцентризм, духовная свобода.*

В 1990 году в лекции «Национальность и философский национализм» один из основателей постструктурализма и центральных авторов философии постмодерна, Жак Деррида определил болевые точки развития современной цивилизации: «Самоопределение, самоотождествление нации всегда принимает форму философии… Она может напомнить о себе, как философия спонтанная, философия невыраженная, но которая образует очень заметный конституированный рисунок неэмпирического отношение к миру, некий универсальный дискурс, который локально воплощается и представляется одной нацией, но закономерно декларируется на другие» [1]. В этой цитате